

КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ КОМСОМОЛА

Недавно, когда я перебирал листки календаря, мое внимание приковали слова «День рождения комсомола». И вмиг живо всплыли в памяти годы юности, трудные, голодные и холодные, но безмерно дорогие.

...Все началось с того, что я, молодой ершистый председатель месткома райпотребсоюза, объявив войну безобразиям в торговле, сделал резко критическую стенгазету. Сразу поднялся шум: злопыхатель, наказать надо! А на завтра — вызов к секретарю Котласского райкома РКП(б) тов. Митяину.

В своей правоте я не сомневался, но все-таки шел робей: уж не перегнул ли? Но секретарь одобрил, похвалил за смелость и посоветовал еще энергичней участвовать в общественной работе. Так я стал активистом райкома комсомола. Моим «дебютом», помню, был доклад на комсомольском городском собрании о моряках-героях броненосца «Потемкин».

Вскоре на районной конференции товарищи избрали меня чле-

ном бюро райкома и делегатом на губернский съезд в Великом Устюге. А по возвращению оттуда уже членом губкома я заменил на посту секретаря райкома Павлина Губкина. Павлин Губкин впоследствии стал видным партийным и хозяйственным работником. Воз-

главлял Енакиевский металлургический комбинат, был секретарем Магнитогорского городского комитета ВКП(б), депутатом Верховного Совета РСФСР.

Шел февраль 1924 года. Котласская районная организация ВЛКСМ была сильная, боевая. В нее входили городская организация и несколько периферийных: Шипицынская, Комарицкая, Вилегодская.

«И вея-то наша жизнь — есть борьба», — пели мы. И следовали этим словам в делах. В апреле, например, весь город взбудоражи-

ла массовая «комсомольская пасха». У местного попа добыли ризы и прочее. Организовали шествие с лозунгами, песнями, плясками, антирелигиозный доклад и большой концерт. Этим мы отвлекли от церкви массу котлашан. Деталь: я и Сергей Ширяев пели

под балабайку частушки на злобу дня собственного сочинения. Сергей работал в ЧК и был активнейший комсомолец.

На следующий день «пасхи» провели субботник молодежи на «огнескладах». За день разгрузили 16 вагонов с мукой. Полученные от железнодорожников средства внесли в фонд шешской помощи Военно-Морскому флоту. В проведении «пасхальных дней» особенно отличились Вася Павлов, Шкулев (имя забыл), Володя Ошурков (впоследствии видный политработник Красной Армии в

Ленинграде), Надя Мутина, Галя Латышева и другие.

Никогда не забыть мне нашу райкомовскую стенную газету. И по содержанию, и по оформлению она была подлинно боевым оружием комсомола: злободневная, зубастая, прекрасно оформленная даровитым Алешей Кривошапкинским. В газете выступали со стать-

ями работники райкома партии и райисполкома.

В то время была создана пионерская организация, точнее, ее ядро. С пионерами (их тогда было всего 50) повседневно занимались Толя Хомутов, Надя Мутина, Мара Губкина. Дело было неизведанное, трудное, опыта никакого, но вскоре пионеры стали действительно всем примером.

Зарождалась и спортивная работа. Ею руководил Михаил Огарков. Он организовал команду «Соколинской гимнастики». Любителей спорта нашлось много. Как не

назвать среди активных физкультурников Сашу Полуянова, Костю Кузнецова и Колю Горбунова. Последний пришел к нам из Красной Армии после окончания гражданской войны, был страстный оратор, сильнее других подкован политически и хороший организатор.

Работали, учились, но и отдыхать умели. Вечера в клубе (в Жернаково) проводились довольно часто. Запевалами культурного отдыха были Афоня Русанов (впоследствии партийный работник на Урале), Аркаша (фамилию не помню, во время Отечественной войны он был генерал-майором) и другие, кого я уже отмечал раньше.

В конце мая меня вызвали в В-Устюг, и оттуда я ушел в ряды Красной Армии. Секретарствовал, вышло, всего неполных четыре месяца. Но этот маленький период жизни всегда вспоминаю с радостью и теплотой. Он был хорошей проверкой и зарядкой на будущее.

А. СОРОКИН.
Генерал-майор запаса,

40 лет назад